

Хроника

Фестиваль «Тибет» в Москве

Выставки тибетского искусства проходят во многих странах Европы и Америки, они неизменно собирают тысячи зрителей. Подлинным праздником тибетской культуры становятся фестивали, проводимые в США, Индии, Италии, Испании и других странах. Следуя их примеру, в 2004 году был образован «Тибетский Дом в Москве» (президент — Елена Врублевская). Ее инициативу поддержали видные деятели российской политики и искусства — президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов, художник Зураб Церетели, артисты Иосиф Кобзон, Наталья Андрейченко, Андрей Макаревич и другие. Их объединенными усилиями с 14 по 31 октября 2004 года в Москве прошел первый международный фестиваль «Тибет».

Это событие можно по праву назвать уникальным. Москва «избалована» визитами высоких лам и художественными выставками мирового масштаба; и на фестивале «Тибет» все это тоже было, однако главное его достоинство заключалось в том, что москвичи получили возможность непосредственно соприкоснуться с живым Тибетом, узнать эту страну не через выставочную витрину, а благодаря живому общению с носителями уникальной религиозной и культурной традиции. В первую очередь это оказалось возможно потому, что на фестиваль приехала группа монахов монастыря Гьюдмед.

В галерее искусств Зураба Церетели они создали удивительное произведение искусства — песочную мандалу Гухьясамаджи. Гухьясамаджа — покровитель одноименного тантрического текста, одного из самых важных в практике. Его духовная сила такова, что, как утверждают ламы, одного взгляда на мандалу достаточно, чтобы очиститься от болезней и негативных склонностей (разумеется, при том условии, что человек стремится посвятить свою жизнь духовному благу всех живых существ).

Для европейца самым поразительным является тот факт, что эта мандала выложена из цветного песка и в конце работы выставки была разрушена. Этот ритуал нуждается в серьезном комментарии. Буддизм учит, что весь материальный мир не вечен и преходящ, он подобен миражу или ярко переливающемуся всеми цветами радуги мыльному пузырю. Поэтому подлинный

буддист должен не быть привязан к материальным благам, какие бы формы они ни имели. Это относится и к священным изображениям. Создавая мандалу из цветного песка, монахи знают, что их прекрасное творение просуществует ровно до конца ритуала, — для них это своего рода упражнение в осознании преходящего бытия. В Тибете создание таких мандал связано с закрытыми ри-

Мандала Гухьясамаджи из цветного песка

Ритуал создания мандалы Гухьясамаджи

туалами, куда допускаются лишь посвященные монахи. Так было на протяжении столетий, пока Далай-лама XIV, будучи в изгнании, не определил некоторое число мандал, которые разрешил строить в светских местах для приобщения людей иных культур к тибетскому буддизму. Если в монастыре на сооружение такой мандалы уходит неделя или более, то в выставочных залах процесс сворачивается до трех-четырех дней; однако ход работы остается прежним: монахи держат в сознании образ мандалы и без предварительного рисунка высыпают песок из тоненьких трубочек на подготовленную доску, повторяя священные формулы-мантры. Буддисты, которым доводилось присутствовать при ритуале, говорят о колоссальной силе очищения, которая ощущается при этом.

Таким же недолговечным произведением искусства является масляная скульптура. В Тибете существовал обычай приносить первое масло от дри (самки яка) в храм, монахи окрашивали это масло в разные цвета и делали из него изображения цветов, священных символов и т.п. После бегства из Тибета в Индию монахам пришлось сменить материал, потому что коровье масло тает в жарком климате. Теперь они лепят из состава на основе растительного масла. Но главная идея остается прежней: по окончании ритуала эти прекрасные скульптуры разрушаются, комочки масла раздаются верующим и затем используются как лекарство.

Буддисты, приходившие на этот фестиваль, имели уникальную возможность ежедневно ме-

дитировать вместе с ламами Гьюдмеда, а также заниматься духовной практикой в зале со священными реликвиями.

Священные реликвии — это кристаллы и жемчужины, которые находят в кремационном пепле великих людей. Эти крошечные драгоценности — зримое свидетельство того высочайшего духовного уровня, которого достигли Будда Шакьямуни и крупнейший философ махаяны Нагарджуна, архаты Шарипутра и Маудгальяяна, основатель тибетского буддизма Падмасамбхава и его ученица Еше Цогьял, поэт Миларепа и Кармапа I, Атиша, открывший Тибету учение Калачакры, и основатель ламаизма великий Цзонхава. Их реликвии хра-

нилились в тибетских монастырях, и затем ламы с величайшим риском для жизни переправляли эти бесценные жемчужины за пределы оккупированных земель. Основная их часть — из коллекции ламы Сопы Римпоче. Этот святой человек делает все для того, чтобы как можно большее число людей (независимо от их вероисповедания) имело возможность увидеть реликвии, потому что в этих драгоценных частицах заключена великая сила духовного очищения.

Нельзя не сказать о той атмосфере, которая царила в зале реликвий. Здесь не было чопорной тишины обычных музейных залов, любопытствующие посетители смешивались с глубоко верующими буддистами, стоял оживленный гул. Люди обходили подиум с реликвиями справа налево, буддисты совершали поклонение. Подиум был в белых цветах, в центре его возвышалась позолоченная статуя будды грядущего Майтрейи. Позади подиума было специальное место для медитаций, и оно никогда не пустовало. Один из буддистов рассказал потом, что совершенно не представлял, как можно медитировать при таком скоплении народа, однако попробовал и был потрясен ощущением бело-золотых волн света, поднимающих его. Такова духовная мощь, исходящая от реликвий.

Величайшая тибетская тантра Калачакра говорит нам о единстве трех планов бытия: макрокосме (движение звезд и планет), микрокосме (движение жизненных токов в теле человека) и духовном мире (энергетическое преобразование человека посредством медитаций). Если тантри-

Священные реликвии

ческая практика обращена к глубинному уровню, то тибетская медицина — к первым двум в их единстве. На фестивале была представлена экспозиция «Мен-ци-кханга» Института тибетской медицины и астрологии из Дхармасалы: тибетские атласы человеческого тела, астрологические схемы, медицинские инструменты, лекарственные растения. О тибетской медицине в последнее время говорится много и уважительно. Чтобы

подтвердить ее уровень, достаточно сказать, что еще тысячу лет назад тибетские монахи успешно проводили операции на глазах. В собрании института хранится 37 древних медицинских трактатов, спасенных из разрушенных тибетских монастырей.

Тибет — это не только великая культура и искусство, это в первую очередь люди. Организаторы выставки предоставили нам удивительную возможность познакомиться с представите-

лями этого народа. На фестивале можно было следить за работой мастеров, они лепили скульптуры из масла, резали священные образы из дерева. Юноша-монах писал икону-тханку. Этот молодой тибетец никогда не видел своей страны, он родился в Индии, и ему всего 25 лет, но он верен духовным и культурным традициям своего народа, он пишет полные мистической мощи картины и настолько погружен в творчество, что ему

не мешали многочисленные посетители выставки, наблюдающие за его работой...

Неверно было бы сводить всю культуру Тибета к монастырской. Тибет был страной кочевников, и их традиции сейчас пытаются уберечь от гибели. На фестивале была представлена выставка, посвященная жизни и быту тибетских кочевников, и двое замечательных молодых певцов — Джамьянг и Янгчен — исполняли песни своего народа. Они дали концерт в театре Анатолия Васильева «Школа драматического искусства», а в дни работы выставки были готовы петь по первой же просьбе посетителей. Эта духовная щедрость не может не восхищать.

О костюме тибетцев различных областей страны рассказывала экспозиция кукол, сделанных с этнографической точностью. Зрителям оставалось лишь удивляться яркости и многообразию традиционных одежд Страны Снегов.

На выставках фотографий — их было несколько — посетители могли познакомиться с бытом тибетцев. Наибольший интерес вызвала фотоэкспозиция «Паломник» известного актера Ричарда Гира, о котором немногие знают, что он дважды был в Гималаях, стал буддистом, был представлен Далай-ламе и с той поры делает все возможное, чтобы сохранить тибетскую культуру от гибели. На его фотокартинах мы не видим ни буйства

красок, ни эффектных сцен — на нас смотрит Тибет будничным, повседневным, живущий своей тяжелой жизнью.

Для других фотохудожников Тибет иной: Алексей Заморкин и Игорь Янгчелов, рассказывая о жизни монастыря Гьюдмед, создали исключительные по своей одухотворенности образы монахов, Алена Тельпуховская дает нам возможность увидеть бескрайние просторы Страны Снегов.

Один из залов был посвящен Далай-ламе XIV: гости выставки могли увидеть серию гравюр, рассказывающих о жизненном пути этого благородного человека, которому была присвоена Нобелевская премия мира за провозглашение ненасильственных мер борьбы за независимость Тибета. «Я пытаюсь думать о том, как я, будучи буддийским гуманистом, могу способствовать обретению людьми счастья», — говорит Далай-лама в одной из своих лекций.

Неизменный интерес посетителей вызывала экспозиция, посвященная мистерии цам. Это действо — символическое уничтожение злых сил, препятствующих людям идти по пути Просветления. В огромных масках и великолепных шелковых одеяниях один за другим появляются божества — защитники Учения. Их роли исполняют ламы, чья медитативная подготовка достаточно высока, чтобы человек смог явиться в образе бога.

Ламы монастыря Гьюдмед делают масляные скульптуры

Внешне мистерия представляет собой священный танец, в котором медленно кружатся огромные фигуры (лики некоторых масок вдвое превышают объем человеческой головы); энергетическая сила этого действия такова, что каждый, кому посчастливилось присутствовать при нем, испытывает невероятное духовное очищение.

На выставке представлены маски из собрания непальского монастыря Копан, а также свидетельство жизни древней традиции — работы современного мурманского мастера Сергея Панчешного, некоторые из которых хранятся в собрании Далай-ламы в Дхармасале. Изумление вызывает огромная маска Джамсарана, полностью инкрустированная кораллами. Также можно было полюбоваться несколькими костюмами мистерии и ощутить себя присутствующим при ней благодаря тому, что на большом экране непрерывно показывали видеозапись этого уникального действия.

В ходе фестиваля прошло несколько церемоний с участием лам монастыря Гьюдмед. И хотя буддийский ритуал уместнее в храме, а не в концертном зале, московские буддисты (до сих пор не имеющие храма) были безмерно благодарны организаторам фестиваля за то, что получили возможность хотя бы таким образом присутствовать на священных церемониях. Проведение ритуалов в концертном зале было священнодействием для

одних и изумительным концертом для других. Так фестиваль исполнял одновременно две миссии: религиозную и культурно-просветительскую. Этим же целям были посвящены и многочисленные лекции, которые ежедневно проводились в конференц-зале галереи Зураба Церетели как «вживую», так и в видеозаписи (благодаря видео москвичи смогли услышать лекции Далай-ламы о четырех Благородных Истинах, основе учения Будды). С лекцией выступил профессор Колумбийского университета, президент «Тибетского Дома в Нью-Йорке» Роберт Турман.

Кроме того, на фестивале прошло несколько концертов тибетских певцов и танцоров — группы «Гангджонг Догар», запомнившейся уникальным танцем яков и снежных львов, театров тибетских мистерий «Лунг-па» и «Пурпа».

Фестиваль «Тибет» надолго запомнится москвичам — яркими красками священных облачений и мощным пением лам, изумительной красоты произведениями искусства, творимыми прямо на наших глазах, чистой энергией священных реликвий и открытыми, добрыми улыбками тибетцев, сохранивших жизнерадостность, несмотря на страшные тяготы, выпавшие на их долю. Но они — буддисты, и они знают, что есть путь преодоления страданий и лежит он через обуздание самого себя.

А.А. Баркова

Жить каждый день и каждый год

*Президенту Международного Центра Рерихов
Юлию Михайловичу Воронцову — 75 лет*

Немногим, кто подошел к середине восьмого десятка, удастся сохранить внутреннюю свободу, совершенно лишенную неизбежного консерватизма, наживаемого с годами, подвижную стройность и интеллигентное изящество жеста. Для того чтобы понять истинное значение слов «быть аристократом», в самом непререкаемом их смысле, достаточно взглянуть на этого человека, постоянно излучающего серьезную доброжелательность и внутреннюю готовность к принятию взвешенных и профессиональных решений в масштабе не только государственном — мировом.

Его чествовали 16 ноября минувшего года в Музее им. Н.К. Рериха. Поздравить Юлиа Михайловича пришли руководство и сотрудники МЦР, представители Попечительского совета, коллеги по работе в МИДе, друзья. В одном из залов Музея к юбилею была открыта выставка фотодокументов, рассказывающих о жизни и деятельности знаменитого дипломата.

Блестящий профессионал, человек высокой нравственности, дипломат милостью Божией, джентльмен, излучающий истинное природное благородство, — вот неполный перечень достоинств, которые были отмечены теми, кто выхо-

Е.М. Примаков вручает подарок юбиляру

дил к небольшому президиуму, где находились сам именинник, его дочь и первая помощница Ольга Юльевна и генеральный директор Музея Л.В. Шапошникова.

Людмила Васильевна в своем выступлении кратко напомнила историю передачи наследия семьи Рерихов в Советскую Россию, драматичную, полную сложностей, подчеркнув миссию, которую принял на себя Юлий Михайлович, когда полотна и архив Рерихов вывозились из Индии. И она, и бывший Посол СССР в Индии А.М. Кадакин неоднократно подчеркивали: если бы не усилия первого заместителя Министра иностранных дел СССР, — в этой должности тогда находился дипломат Воронцов, — ни Музея, ни МЦР просто бы не было. Своим рождением созданный в усадьбе Лопухиных мощный культурный Центр во многом обязан именно ему. «К тому же я подзреваю, — добавила Людмила Васильевна, — тем, что сейчас, во время поездки в Индию на торжества по случаю 100-летнего юбилея С.Н. Рериха нас приняли премьер-министр Индии и министр иностранных дел, мы также обязаны Юлию Михайловичу».

Генеральный директор Музея им. Н.К. Рериха вручила Юлию Михайловичу медали и диплом,

учрежденные в честь 100-летия С.Н. Рериха и 15-летия МЦР, и в знак признания огромного вклада в организацию и развитие Музея и МЦР еще один подарок от МЦР — именную серебряную медаль «Ю.М. Воронцов. 75 лет». Руководитель организационного отдела МЦР М.И. Кузнецова зачитала приветственный адрес председателя Попечительского совета МЦР Анатолия Карпова.

Передавая поздравление Посольства Индии в РФ, второй секретарь Посольства Пратибха Паркар сказала, что Ю.М. Воронцов был и остается для Индии большим другом, который поднял дружественные отношения между нашими странами на иной, более высокий уровень. В тот день юбиляра приветствовали разные люди, они находили сердечные и нестандартные слова. Для Е.Г. Драпеко, заместителя председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ, передавшей поздравления от И.Д. Кобзона и Александра Розенбаума, дипломат Ю.М. Воронцов в советские годы «олицетворял фасад страны», он принадлежал к числу тех людей, которые давали «спокойствие и уверенность в том, что в нашей стране все в порядке».

В дни рождений иногда открываются небольшие дружеские секреты: оказывается, член

Е.А. Гаер награждает Ю.М. Воронцова медалью «За заслуги перед малочисленными народами»

Попечительского совета Музея, президент Торгово-промышленной палаты РФ Е.М. Примаков и президент МЦР знакомы без одного года 60 лет. Впервые они оказались вместе в Бакинском военно-морском училище. Наверное, поэтому обоим до сих пор отличает особая выправка, умение четко и ясно мыслить и в то же время сохранившееся на долгие годы здоровое свободолюбие, свойственное тем, кто с юных лет и навсегда полюбил беспредельность морского пространства. Будучи сам дипломатом с колоссальным опытом, Евгений Максимович отозвался о своем сокурснике и друге как «об интеллигенте, высочайшем профессионале, которых в МИДе на одной руке можно пересчитать, совмещающем аналитический подход к делу, организационные способности и глубокую веру в добро», и преподнес ему в подарок модель парусника, сказав, что хоть в юности им и не удалось походить под парусом, но любовь к парусам осталась с ними навсегда.

В дипломатической биографии Юлия Михайловича был период, когда он занимал должность Постоянного представителя России при ООН. Вспоминая годы сотрудничества, А.С. Горелик, директор Информационного Центра ООН в Москве, сказал, что, заглянув в колоссальный послужной список Ю.М. Воронцова и оценив меру его заслуг во внешнеполитической деятельности на благо России и всей планеты, стоит обратиться к книге Гиннеса, — вполне возможно, что его имя заслуживает занесения во всемирный свод рекордов человечества. «Меценат милостью Божией, все, что вы делаете, покровительствуя культуре и другим Богоугодным делам, это все вам зачтется. Будьте здоровы, это самое главное», — пожелал он имениннику.

Бывший Посол РФ в Индии А.М. Кадакин всегда умеет подтвердить свою мысль эмоциональным и исчерпывающим образом. Маха-гуру — Великим учителем для многих поколений молодых дипломатов назвал он Ю.М. Воронцова и привел интересное наблюдение: «Во всех уголках Индии прекрасно помнят Юлия Михайловича, но не помнят никого из послов, пришедших после него». Со словами признательности за труд, бескорыстное служение России выступали председатель Союза ветеранов МИДа П.П. Петрик, главный ученый секретарь Российской академии космонавтики им. Циолковского А.М. Никулин, Генеральный секретарь Ассамблеи малочисленных народов Е.А. Гаер, генеральный директор благотворительного фонда «Знание» Н.А. Демиденко, президент Международной Лиги защиты культуры, летчик-космонавт, Герой Советского Союза В.М. Афанасьев, представитель Международного Совета рериховских организаций С.П. Синенко и многие другие. Звучали поздрав-

Юлий Михайлович Воронцов

ления и пожелания, произносимые от всего сердца, вручались именинные подарки.

В ответном слове Юлий Михайлович выразил благодарность за добрые слова и сказал: «Это трогательно и замечательно, что возник такой Музей, созданный Людмилой Васильевной, такой большой и заинтересованный коллектив, находится и работать внутри которого очень интересно. С.Н. Рерих был создателем идеи этого Музея, а нам предстоит воплотить ее до конца». Для всех, кто в этот день пришел поздравить и поблагодарить Ю.М. Воронцова — дипломата, мецената, подвижника культуры, просто хорошего человека, — мудрым напутствием прозвучали его слова: «Если посмотреть на цифру 75 — ничего страшного в ней нет для тех, кто еще до нее “не доехал”. Есть приятные воспоминания, есть множество интересных людей, с которыми довелось встретиться. Надо радоваться всем годам, которые мы имеем, — неважно, 25 лет вам исполнилось или 75. Важно, что мы все живем полнокровной жизнью, думаем о будущем, не только своем, но и о будущем страны. Надо, чтобы наша страна шла вперед так же могуче и крепко, как и прежде. Наш малый труд не пропадет, и то, что мы сейчас делаем, — об этом вспомнят. Может быть, после нас, но тем не менее вспомнят. Поэтому давайте *жить*, — подчеркнул он это слово, — жить каждый день и каждый год».

О.Р. Панфилова

Форум международных выставок

Начиная с 1998 года Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха участвует в работе крупнейших международных туристических выставок. Уже более двадцати раз — в Москве, Берлине, Лондоне — на стенде московского Правительства «Музеи Москвы» были представлены наши экспозиции. Это репродукции картин Рерихов, книги издательства МЦР, буклеты, плакаты, открытки, календари и информационные материалы о Пакте Рериха, экскурсионных программах, выставках, концертах, Оптическом театре.

В этом году Музей имени Н.К. Рериха участвовал в трех международных выставках — Moscow International Travel & Tourism (MITT), Moscow International Travel Fair (MITF), World Travel Market (WTM).

Самый масштабный туристический форум в нашей стране — MITT-2004 «Путешествия и туризм» — проходил в марте в столичном «Экспоцентре» на Красной Пресне. За одиннадцать лет своего существования эта московская выставка вошла в пятерку всемирно признанных лидеров. В работе MITT-2004 приняли участие более 2700 компаний из 110 стран, ее посетили более 120 тысяч человек. Российская экспозиция занимала один из шести павильонов комплекса, и центральное место в ней было отведено московскому стенду.

В мае в «Гостином Дворе» проводилась четвертая Московская международная туристическая ярмарка MITF-2004 «Туризм и отдых». Основная ее цель — привлечение российских и иностранных туристов, приобщение их к нашим уникальным памятникам истории и культуры. Комитет по

Выставка «Туризм и отдых». Гостиный двор, Москва

туризму при Правительстве Москвы разработал перспективные городские программы «Венок русских усадеб» и «Золотое кольцо Москвы», в которых принимает участие и наш Музей имени Н.К. Рериха, награжденный Дипломом МПТФ-2004. Более 60 регионов России участвовали в этой выставке. Одним из самых интересных на ней был московский стенд. Музеи Москвы представлялись тремя большими экспозициями: художественные музеи — Третьяковская галерея, Музей имени Н.К. Рериха, Музей Тропинина, Бородинская панорама; литературные музеи — Музей Пушкина, Музей Маяковского, Музей Островского; исторические музеи — Музей-заповедник Коломенское, Государственный исторический музей, Музей истории Москвы, Музей современной истории.

Но, безусловно, наиболее яркое впечатление произвела WTM-2004 «Всемирная ярмарка путешествий» (Лондон, Великобритания), которая знаменовала для нашего Музея юбилейное, 25-е участие в международных туристических выставках. Примечательно, что в ноябре 2004 года эта выставка тоже праздновала свой «Серебряный юбилей», отмеченный рекордным количест-

О.Р. Панфилова представляет экспозицию МЦР

вом — более 5000 — экспонентов из 190 стран мира. Прекрасно оборудованный выставочный комплекс ExCeL позволил всем участникам этого крупнейшего международного форума показать интересные и разнообразные экспозиции. На стендах Московского выставочно-конгрессного агентства (МВКА) работали представители девяти музеев Москвы, пятнадцати туристических компаний и двенадцати московских отелей. Экспозиция нашего Музея в этом юбилейном году была посвящена 100-летию со дня рождения С.Н. Рериха.

На международных выставках всегда происходит много интересных встреч с журналистами, сотрудниками туристических компаний, издательств, галерей, музеев. Эти контакты предоставляют прекрасную возможность рассказать о нашем Музее и музейных программах, открыть новые пути международного культурного сотрудничества.

Самым примечательным и запоминающимся эпизодом во время работы лондонской выставки оказалось посещение знаменитого британского музея Ashmolean Museum и встреча с его сотрудниками Кэйт Херд и Колином Харрисоном. Он был основан в 1683 году и стал первым музеем Англии, открытым для широкой публики. Расположенный в центре университетского Оксфорда, старейший колледж которого существует с 1263 года, музей привлекает огромное количество посетителей со всего света. В его богатейшей

экспозиции представлено искусство Древнего Египта, Византии, Греции, стран Азии, а также произведения скульптуры и живописи европейского искусства от Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело, Рембрандта и Констебля до импрессионистов и художников XX века.

Особое место в собрании музея занимает русская коллекция, в основе которой — дар известного мецената и почитателя «Мира Искусства» Михаила Васильевича Брайкевича (1874—1940). В 1958 году дочери Леонида Пастернака подарили музею более десяти рисунков своего отца, в 1960 году коллекция пополнилась работами из собрания Д.Т. Горланд, а в 1966 г. — рисунками Ларионова и Гончаровой, переданными Мари Шамот. За последние годы Ashmolean Museum получил еще несколько даров и на сегодняшний день обладает крупнейшей в Великобритании коллекцией произведений русского искусства. Она насчитывает около 150 картин и рисунков Бакста, Бенуа, Билибина, Гончаровой, Добужинского, Коровина, Ларионова, Левитана, Малявина, Пастернака, Рериха, Сомова и других художников.

Каталог «Русские картины и рисунки», изданный Ashmolean Museum в 1989 г.

Среди них — знаменитый портрет Елены Ивановны Рерих, выполненный Валентином Серовым в 1909 году. Эта прекрасная работа (648 x 466) написана очень изящно и легко. Художник использовал пастель, акварель, мелки и светло-жёлтую бумагу. На зрителя смотрит необыкновенно красивая и обаятельная молодая женщина, которая завораживает своей поразительной улыбкой. Как пишет Сергей Эрнст¹, этот чудесный портрет был приобретен М.В. Брайкевичем у Елены Ивановны Рерих и впервые представлен на выставке «Женские портреты» в Санкт-Петербурге в 1910 году.

В собрании музея — три замечательные работы Николая Константиновича Рериха из коллекции Михаила Брайкевича.

Первая из них — это пастельный эскиз к сцене «Половецкие пляски», написанный в теплой, желто-коричневой гамме. Н.К. Рерих выполнил его для оперы Бородина «Князь Игорь», которую ставил Дягилев в Париже в мае 1909 года. Варианты этой работы хранятся в Музее Виктории и Альберта (Лондон), Третьяковской галерее и Русском музее.

Картина «Предки» (1911), выполненная темперой с необыкновенным разнообразием синего и зеленого цветов, — очень поэтическая и одухотворенная работа. По композиции она перекликается с картиной «Наши предки» из собрания Музея имени Н.К. Рериха. Николай Константинович подготовил ее как вариант мозаики для усадьбы княгини Тенишевой «Талашкино».

И наконец — очень изящная черно-белая виньетка «Русский город». Она была заказана Н.К. Рериху в 1920 году для обложки журнала «Русский экономист», который выходил в Лондоне в 1920—1923 гг.

Все эти прекрасные работы неоднократно экспонировались на художественных выставках в музеях Лондона, Эдинбурга, Нью-Йорка, Сан-Франциско и других городов. В 1989 году Ashmolean Museum выпустил каталог «Русские картины и рисунки» из собрания музея. Его автор, Лариса Сальмина-Хаскел, собрала богатейший и очень интересный материал об истории создания этой коллекции, художниках и их творениях.

Русский зал Ashmolean Museum — это не только незабываемое впечатление от соприкосновения с прекрасными произведениями живописи и графики, но и еще одна страница Книги Жизни великого русского художника Николая Константиновича Рериха.

¹ Эрнст С. Серов. СПб., 1921.

В.А. Серов. Портрет Е.И. Репин. 1909

Вечная музыка в юных руках

Шопен реалист в том же самом смысле, как Лев Толстой. Его творчество насквозь оригинально не из несходства с соперниками, а из сходства с натурой, с которой он писал. Оно всегда биографично не из эгоцентризма, а потому, что, подобно остальным великим реалистам, Шопен смотрел на жизнь как на орудие познания всякой жизни на свете и вел именно этот расточительно-личный и нерасчетливо-одинокый ряд существования.
Б. Пастернак

Каждый день с 12 по 18 сентября минувшего года в Московском международном Доме музыки, расположенном на Космодамианской набережной, собирались на музыкальное состязание еще не вышедшие из отроческого возраста молодые люди и девушки. Самым юным из них едва минуло тринадцать лет, самым старшим — шестнадцать.

Для участия в первом туре IV Московского Международного конкурса имени Фридерика Шопена строгое компетентное жюри отобрало двадцать семь юных музыкантов. Высочайшая компетентность судейства — безусловная традиция юношеского конкурса им. Ф. Шопена, который существует с 1992 года.

В этом году судейский корпус возглавил выдающийся музыкант современности, профессор Московской консерватории Николай Петров — «гигант среди пианистов» по отзыву американской газеты «Крисчен Сайенс Монитор». Уже в годы учебы в консерватории он завоевал серебряные медали на двух престижных конкурсах — Вэна Клайберна (Форт-Уорт, 1962) и Королевы Элизаветы (Брюссель, 1964). Следуя лучшим принципам русской музыкальной традиции, пианист Николай Петров постоянно расширяет масштабы своей общественно-просветительской деятельности: организует фестивали (ежегодный фестиваль «Кремль музыкальный»), конкурсы, мастер-классы. Благотворительный фонд его имени, созданный в 1998 году, поддерживает творческую молодежь, стипендиаты этого фонда получают не только материальную поддержку, но и право на совместные выступления с Маэстро.

В состав авторитетного жюри вошли пианисты и педагоги с мировым именем из России, Ук-

раины, Польши, Кореи, Германии, Франции. Главной организационной комитетом был избран не менее известный в современном мире культуры музыкальный критик Святослав Бэлза. В состав оргкомитета вошли первый заместитель мэра в Правительстве Москвы Людмила Швецова, президент клуба друзей Московского международного Дома музыки Геннадий Алференко, главный редактор газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов, директор Польского культурного центра в Москве Марек Зелиньски, первый секретарь Посольства Республики Польша в Российской Федерации Эльжбета Щепаньска-Домбровска, генеральный директор Российской государственной концертной компании «Содружество» Николай Бутов, артистический директор фирмы «Kawai Music Instrument» Петер Гроте. В этом списке лишь малая часть имен и учреждений культуры, взявших на себя организационную опеку над конкурсом юных пианистов и сделавших все для того, чтобы он имел престижные атрибуты «взрослого» состязания.

Художественным руководителем конкурса и его генеральным директором стал пианист Михаил Александров, воспитавший немало юных талантов в училищах и консерваториях страны, в том числе в школе при Московской консерватории. В настоящее время он является приглашенным профессором в консерваториях Пекина, Токийской музыкальной академии, проводит мастер-классы по всей Евразии.

В качестве почетных гостей на конкурсе присутствовали основатель и почетный президент Общества им. Ф. Шопена в Москве, он же основатель конкурса Леонид Сидельников (Германия), руководитель отдела по связям с общественнос-

тью Академии музыки «Шова» Кимихиро Шимоякава (Япония), директор Музыкального училища при Центральной консерватории в Пекине Ксин Вей Кай (Китай). В день награждения финалистов публика приветствовала находившегося в зале Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Польша пана Стефана Меллера.

Во время церемонии награждения Николай Петров сказал: «Почему-то мы все чаще сталкиваемся с тем, что чиновники от культуры пренебрегают подобными, очень важными для сохранения всемирной культуры событиями, но хорошо, что инициативу подхватывают организации, которые делают возможным их проведение». Старинное слово «меценат» прочно утвердилось в русском словаре. Благодаря им, меценатам, действовавшим прежде всего из искренней любви к искусству, были созданы и сохранились шедевры русской и мировой живописи, с их помощью расцвела российская сцена, это они в тяжелые времена послереволюционного безвременья не дали сгнить школе отечественного балета. Поддерживают культуру они и сегодня. Шопеновскому конкурсу в этом смысле повезло, поддержка была весьма ощутимой, во многом благодаря энергии Николая Петрова, — недаром, по отзыву Геннадия Рождественского, главная составляющая его творческого темперамента — «российская мощь и размах».

Конкурсу помогли состояться авиакомпании России, Польши, Кореи, страховая компания

«Рекон». Каждый помогал, чем мог: корзины со сладкими призами приготовила победителям известная фирма «Коркунов», помещение предоставил Московский международный Дом музыки, а репетировали юные пианисты в аудиториях Московского государственного училища музыкального исполнительства (МГУМИ) им. Ф. Шопена и детской музыкальной школы им. Н.А. Алексеева № 30. Всего помощь конкурсу оказали около сорока государственных структур, коммерческих фирм, представителей и частных лиц. Среди учредителей денежных премий — Клуб друзей Московского международного Дома музыки, Польский культурный центр в Москве, адвокатская канцелярия «Гардоцки и партнеры», «Центр развития торговли и управления инвестициями в Европу», японская фирма «KAWAI», общество «Animato» (Париж). Национальный институт Фридерика Шопена в Польше приготовил в награду лауреатам первых трех премий Полное собрание сочинений великого польского композитора и пианиста, а МИД Польши — компакт-диски с записями ведущих пианистов — исполнителей музыки Шопена XX века.

Для первых шести победителей были учреждены весьма значительные денежные премии. Не остались незамеченными и музыкальные победы меньшего ранга, заслужившие внимание жюри и высокую оценку публики, поскольку на отборочных турах могли присутствовать все желающие.

Цзя-Янь Сунь (Китай)

Цзя-И Сунь (Китай)

Анна Федорова (Украина)

По составу оргкомитета и жюри, по спонсорским усилиям, масштабу наград, ожидавших победителей (солидный призовой фонд, ангажементы для лауреатов), конкурс стал одним из самых серьезных, амбициозных, как сегодня говорят, событий в истории музыкальных юношеских конкурсов начала нового века. Свои приветствия IV Международному конкурсу юных пианистов им. Фридерика Шопена прислали Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Республики Польша Александр Квасьневский, председатель Совета Федерации ФС РФ Сергей Миронов, мэр столицы Юрий Лужков, министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов, министр культуры Республики Польша Вольдемар Домбровский, руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой. Все они отмечали сложность музыки Шопена, требующей духовной зрелости и высокого уровня исполнительской техники, и выражали уверенность в том, что, несмотря на юный возраст, участники и победители конкурса предьявят степень мастерства, достойную имени гениального композитора и музыканта.

В торжественном концерте-открытии конкурса, состоявшемся 12 сентября на сцене Камерного зала Дома музыки, приняли участие Рэм Урасин, Федор Амиров и Галина Чистякова — лауреаты первых премий конкурсов прошлых лет. Своим исполнением шопеновских произведений они доказали, что высокие звания лауреатов были присуждены им заслуженно. Их мастерство вызвало у публики бурю аплодисментов и, несомненно, послужило своего рода мотивацией для участников, среди которых находились пока еще неизвестные нам победители.

Затем началось то, ради чего все, собственно, и затевалось и ради чего объединили свои усилия столь уважаемые и известные деятели культуры и столь авторитетные государственные и общественные учреждения. Наступили напряженные и волнующие дни для 27 талантливых

мальчиков и девочек, когда улыбки победителей чередовались со слезами тех, кому суждено было закончить это творческое состязание в числе зрителей. По восемь часов в день жюри прослушивало конкурсантов первого и второго туров. День передышки — и третий, заключительный тур. Волновались юные музыканты, педагоги, родители, сопровождающие, но теплая обстановка, деловитость и гостеприимство организаторов, доброжелательность строгого, но беспристрастно справедливого жюри и подбадривающий взгляд самого Шопена с большого портрета, украсившего сцену Камерного зала, смягчали естественные в этом случае эмоции.

Последний конкурсный день 18 сентября стал самым сложным для шести лауреатов — он совместил церемонию награждения и финальный концерт.

Открывая церемонию награждения, председатель жюри Николай Петров признался, что отношения в судейском коллективе были столь доверительными, — он сказал, дружески-интимными, — что обсуждение кандидатур лауреатов заняло не более десяти минут. В результате жюри решило не присуждать VI и IV премий, зато в силу высокого уровня исполнительского мастерства молодых дарований — присудить две пятых и две вторых. Они распределились так: пятые завоевали Константин Алексеев, 15 лет (Россия, МГУМИ им. Ф. Шопена, класс проф. А. Наседкина), Цзя-Янь Сунь, 14 лет (Китай, учащийся музыкальной школы при Центральной Пекинской консерватории, класс проф. Чанг Цзинь). Третьей премии был удостоен четырнадцатилетний Хаочен Чанг (Китай, учащийся школы искусств в Шеньжене, класс проф. Дан Жаови). Две вторые разделили Анна Федорова, 14 лет (Украина, Киевская средняя специальная музыкальная школа им. Н. Лысенко, класс педагога Б. Федорова), и Лукас Генюшас, также 14 лет (учащийся ДМШ МГУМИ им. Ф. Шопена, класс проф. В. Горностаевой). Первая премия была еди-

Константин Алексеев (Россия)

Хаочен Чанг (Китай)

Лукас Генюшас (Россия)

нодушно присуждена очаровательной пятнадцатилетней пианистке из Китая Цзя-И Сунь, — она учится в юношеской школе при Центральной Пекинской консерватории (класс. проф. Джао Пингуо) и уже успела стать лауреатом Международного конкурса пианистов «Ступень к мастерству», который два года назад состоялся в Санкт-Петербурге. Юные лауреаты двух пятых и третьей премий завершили первое отделение финального дня, исполнив по одной пьесе.

Когда сидишь в зале, испытываешь благодарность к основателям конкурса, которые для выявления юных гениев-пианистов на рубеже нового тысячелетия выбрали музыку не Рахманинова, не Скрябина, положим, а именно Шопена. Мировая музыкальная культура знает множество великих имен композиторов-музыкантов, создавших свою школу фортепианного искусства. И все-таки Шопен — это особенное явление, это бескрайний романтический полет, выверенный по законам классического реализма, и потому произведения великого поляка имеют особую воспитательную ценность для чуткой отроческой души. К тому же его произведения требуют высочайшей техники — записанная в нотах пальцевая аппликатура иногда кажется почти нелогичной, но сыграть иначе — значит неизбежно потерять в скорости и выразительности исполнения. За каждой его мелодией — не только эмоциональная ассоциация, но и повествовательный образ. Не это ли позволило Борису Пастернаку поставить Фридерика Шопена в один ряд с Бахом? «Легко быть реалистом в живописи, искусстве, реально обращенном к внешнему миру. Но что значит реализм в музыке? Нигде условность и уклончивость не прощаются так, как в ней, ни одна область творчества не овеяна так духом романтизма, этого всегда удающегося, потому что ничем не проверяемого, начала произвольности. И, однако, и тут все зиждется на исключениях. Их множество, и они составляют историю музыки.

¹ Пастернак Б. Охранная грамота. Шопен. М., 1989. С. 91.

Есть, однако, еще исключения из исключений. Их два — Бах и Шопен. <...> Это — олицетворенные достоверности в своем собственном платье. Их музыка изобилует подробностями и производит впечатление летописи их жизни. Действительность больше, чем у кого-либо другого, пропускает через звук¹, — писал великий поэт. Для юных исполнителей Шопен — современник, он им психологически комфортен — не легкостью исполнения, а тем «началом произвольности» и «достоверности в своем собственном платье», о которых говорит Пастернак. Шопен пробуждает в натуре молодого человека реалистический, но свободный от консерватизма взгляд на жизнь.

Памятник Фредерику Шопену в парке Лозенки, Варшава. Скульптор В. Шимановский

Если закрыть глаза, можно подумать, что за инструментом сидит не безусый юноша или хрупкая девушка — почти девочка! — а зрелый музыкант. Уже то, как они выходили на сценическую площадку, подходили к инструменту, как начинали общение с ним, выявляло неповторимость и взрослую оформленность личности пианиста. Хаочен Чанг, обладатель третьего места, какое-то время, будто в нерешительности, поглаживал клавиши рояля, прежде чем начать с нежнейшего *riano*. Цзя-Янь Сунь, один из победителей под номером пять, несмотря на строгую осанку и внешнюю скупость в проявлении чувств (не позволил себе ни единой улыбки в ответ на благодарные приветствия зрителей!), явил весьма эмоциональную игру, полную необычного для подростка взрослого чувства собственного достоинства.

Во втором отделении финального концерта лауреаты II и I премий исполняли выдержки из концертов Шопена в сопровождении оркестра Московского государственного училища музыкального исполнительства им. Ф. Шопена. Оркестр, состоящий из молодых исполнителей, заслуживает того, чтобы отдельно сказать о нем добрые слова. Училище было создано в 1998 году, в год 150-летия со дня смерти Фридерика Шопена, на базе детской музыкальной школы им. Н.Я. Мясковского и получило широкую поддержку московской музыкальной общественности и администрации Центрального округа столицы. Это первое в России музыкальное учебное заведение, носящее имя Шопена. Владимир Рыжаев не просто управляет сонмом исполнителей, точными и плавными движениями он обращается к музыкантам будто с доброжелательной и сердечной репликой, приглашая отдельного исполнителя или группу инструментов к вступлению в общий хор. С каждым из трех пианистов-лауреатов он общается особым, найденным лично для него образом. Достоинство и аристократизм, сквозившие в манере Ани Федоровой, исполнившей первую часть фа-минорного концерта, передавались через дирижера всему оркестру. Эмоциональный напор и страстность Лукаса Генюшаса также были подхвачены оркестром. Странно было поверить, но этот высокий широкоплечий юноша, в чьей повадке и манере общения с инструментом присутствовала уверенность в себе взрослого мужчины, оказался самым молодым участником конкурса. Лукас исполнил первую часть концерта ми-минор. А две заключительные его части — обладательница первой премии китаянка Цзя-И Сунь.

Тоненькая, в белом платье с большим бантом сзади, в туфельках на низком каблучке, она напоминает сильфиду из балета Адана «Жизель». Оттого еще больше впечатляет ее сила, страсть, нежность и совершенно взрослая, уверенная техника. Владая всем диапазоном клавиатуры, Цзя-И диктует клавишам эмоцию, степень звучности, долготу и краткость извлекаемых звуков. Музыка Шопена в ее исполнении передает «большой трагический дар»² гениального музыканта, уникальную сбалансированность чувства, вложенного в каждый музыкальный фрагмент, где на любую мажорную фразу печальным вздохом отзывается минорная. Борьба между жизнелюбием и сознанием обреченности к раннему уходу (известно, что Шопена с молодости терзала неизлечимая чахотка) глубоко и верно прочувствована девушкой из далекого Китая, страны с иными, неевропейскими религиозными, традиционными культурными и жизненными устоями. Можно ли усомниться после этого, что все земное человечество накрепко связано воедино главными своими духовными и нравственными исканиями, ценностями, которые издревле определены как Вечные?

Цзя-И Сунь вызывали снова и снова. Она кланялась, прижимая руку к хрупким ключицам. Потом жестом заговорщицы подняла указательный палец, призывая всех к вниманию, снова села за рояль и исполнила *Polonaise es-moll*, включенный ею в программу первого тура. Зал отозвался криками «Браво!», на которые, впрочем, публика не скупилась и для остальных победителей конкурса, но Цзя-И Сунь заслужила их в самой полной мере.

Итог: IV Конкурс юных пианистов им. Ф. Шопена, мощно поддержанный многими деятелями культуры, государственными и общественными учреждениями России и Польши, Министерством культуры РФ и Правительством Москвы, состоялся самым великолепным образом и подтвердил, что шопеновские традиции исполнительского мастерства в мировой музыкальной культуре существуют непрерывно. Новые поколения музыкантов-пианистов не иссякли талантами, мировая культура XXI века пополняется новыми именами, и так будет впредь. Мы можем быть уверены, что слова «Красота спасет мир» в приложении к любому виду искусства не теряют от частого повторения ни звучности, ни истинности. Прекрасно, чудотворно, когда доказать это взрослым берутся подростки, почти дети. И доказывают — талантом и творческим упорством, ниспосланными силой Божества.

² Пастернак Б. Охранная грамота. Шопен. С. 94.

Международный конкурс детского рисунка

Москва, Россия, 2004—2005 гг.

Организаторы конкурса:

Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, Международная лига защиты культуры, Международная ассоциация фондов мира, Конгресс российской интеллигенции, Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского, Благотворительный фонд имени Е.И. Рерих.

Конкурс проводится при поддержке:

Информационного Центра ООН в Москве, Московского бюро ЮНЕСКО, Комитета по культуре Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

Основные темы:

- древние святыни, памятники, традиции;
- мой мир: я, моя семья, мои друзья, моя страна, моя планета;
- сохраним мир на Земле, сохраним жизнь на Земле, сохраним планету Земля.

Конкурс приурочен к 70-летию подписания первого в мире международного соглашения по охране культурного наследия — Пакта Рериха. «Знамя Мира» является отличительным знаком этого соглашения. Последний срок приема работ 1 сентября 2005 года.

Лауреаты конкурса получают призы и дипломы. Предусмотрено присуждение гран-при и специальных призов конкурса. Организации и частные лица, оказавшие содействие в проведении конкурса, будут награждены дипломами «Меценат Благотворительного фонда им. Е.И. Рерих».

В канун 70-летия Пакта Рериха в Москве в Музее им. Н.К. Рериха пройдет **первая выставка**, сформированная из лучших работ, присланных на конкурс до 15 марта.

Итоговая выставка лауреатов конкурса состоится в период работы Международной научно-общественной конференции, посвященной 70-летию Пакта Рериха в Москве в октябре 2005 года.

Передвижные выставки Международного Центра Рерихов

Передвижные выставки МЦР продолжают добрую традицию русских художников-передвижников, ставивших перед собой задачу духовного просвещения народа. Они дают возможность многим людям своими глазами увидеть подлинные произведения великих русских художников.

В мае 2005 года отделу передвижных выставок МЦР исполняется 14 лет. За это время более чем в 200 городах России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Латвии и Эстонии прошло более 370 выставок картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха.

Главные инициаторы проведения выставок на местах — музеи, отделения МЦР и рериховские общества. Передвижные выставки сопровождаются насыщенными и разнообразными культурными программами — концертами, лекциями, интересными встречами, демонстрацией видеофильмов. Посетители выставок имеют возможность познакомиться с деятельностью Международного Центра Рерихов, с его новыми изданиями, посмотреть фильмы о жизни и творчестве семьи Рерихов, получить исчерпывающую информацию по всем интере-

сующим их вопросам. В залах, где экспонируются картины из фондов МЦР, всегда много детей. Они приходят с родителями или учителями, внимательно слушают рассказы экскурсоводов, задают интересные вопросы, чутко и непосредственно воспринимают прекрасные произведения искусства. Здесь же, на выставках, под впечат-

лением увиденного дети рисуют свои горы, свои прекрасные страны, где нет места войне и злобе, где царствует Красота.

Благодаря нашим выставкам картины Рерихов смогли увидеть уже более четырех миллионов зрителей. Для многих людей знакомство с картинами Николая Константиновича Рериха и Святослава Николаевича Рериха стало знаменательным событием в жизни, принесло ответы на самые сокровенные вопросы, помогло обрести душевное равновесие, вселило оптимизм и веру в высокое духовное предназначение человека.

Подробную информацию об организации выставок можно получить в отделе передвижных выставок МЦР. Телефакс: (095) 975 07 42. vist@roerich-museum.ru, himalai@roerich-museum.ru

Путь в вечность

Памяти Сергея Павловича Курдюмова

Совсем немного не дожил до нового, 2005 года выдающийся ученый, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН Сергей Павлович Курдюмов. Он ушел от нас 2 декабря 2004 года в возрасте 76 лет. По современным меркам — срок невелик для человека, который вел активную жизнь ученого, мыслителя, наставника многих поколений студентов одного из самых престижных и серьезных высших учебных заведений, Московского физико-технического института. Тридцать лет он был профессором кафедры прикладной математики знаменитого «физтеха», более десяти лет — ее заведующим, и сегодня его ученики вспоминают о нем как о блестящем педагоге и душевно щедром человеке.

Его творческое научное наследие — около 300 больших и малых статей и пять монографий, одна из которых, «Синергетика и прогнозы будущего», получила признание научного сообщества в России и за рубежом и выдержала пять изданий на Родине и в США. Многие из трудов созданы в соавторстве с его учителями и соратниками по науке. Они публиковались в самых различных российских и зарубежных периодических и фундаментальных изданиях. Начиная с конца 80-х в названиях статей крупного математика-теоретика и ученого-физика, специализировавшегося по многим направлениям

прикладной математики и внесшего неоценимый вклад в науку в области вычислительного эксперимента, можно встретить внезапные на первый взгляд заголовки: «Разве вся природа не одушевлена?», «Интуиция и самодообраивание», «Синергетика в контексте диалога Восток-Запад»¹. Перелистывая список трудов С.П. Курдюмова за последние два десятилетия его жизни, мы видим, что синергетика, новая территория в науке, на которой сосуществуют духовное познание, интуитивный поиск и традиционные эмпирические методы исследований, увлекает его все более. Углубляясь в закономерности поведения материи в самом основании микромира, как и многие его великие предшественники и современники (Эйнштейн, Резерфорд, Бор, Дирак, Тамм, Курчатов, Капица), С.П. Курдюмов доказывает безусловное равенство и со-действие законов духовного и социального развития человека с законами физической картины бытия, их взаимное влияние, — то, о чем когда-то говорил Э. Кант, уравнивая «законы, которые движут звездами и нравственный закон внутри нас». Сергею Павловичу были близки восточные философские учения, потому в альманахе «Духовные истоки Японии» в 1995 году выходит его большая работа, написанная совместно с Е.Н. Князевой, «Синергетика и восток. Близость далекого».

Роль синергетики, науки о прогнозе поведения сложных систем, он рассматривал в совместном труде с С.П. Капицей, с которым был знаком с детства. Самыми сложными системами биосферы являются человеческий социум, порожденная им ноосфера, и природа, живая и неживая, и Курдюмов изучал их самоорганизацию и коэволюционное развитие с точки зрения принципов синергетики, полагая в ней новое мировидение, новое мышление и новое сознание.

В связи с 275-летним юбилеем Российской академии наук журнал «Вопросы естествознания и техники» провел опрос выдающихся представителей отечественной науки. Один из заданных журналистами вопросов был: «Как, под влиянием каких причин и жизненных обстоятельств Вы пришли в науку?»

И С.П. Курдюмов, ученый с мировым именем, прежде всего вспомнил своих школьных учителей — физика Евгения Евграфовича и химика Николая Георгиевича. Эти учителя основной своей целью ставили научить мальчиков и девочек мыслить. Как самостоятельно, так и коллективно. Сергей Павлович вспоминал, что свое выступление на уроке приходилось готовить по учебникам для вузов: «Теоретическую часть вел один ученик, а в это время химические опыты показывал другой». Такое ведение занятий в 10-м классе вырабатывало не только навыки самообразования, но и умение

¹ См.: Мост, № 40—41, 2000; Вопросы философии, № 2, 1994; Россия и современный мир, № 3, 1995.

согласованно работать в коллективе. Школьная рутина, натаскивание заменялись активной поисковой работой. «Мы учились выступать, а не отвечать урок. Мы начали уважать себя». У него на всю жизнь осталась привычка, слушая докладчика, набрасывать план: а что бы он сам сказал по этому вопросу. «Пробуждалось творчество. А что еще в жизни может быть интереснее?!» Посещения кружка при Московском планетарии и лекции по астронавтике и литературе в МГУ, походы в Третьяковку и музыка на пластинках, развлекательная и классическая, — этому отдавал время Сережа Курдюмов и его друзья. Многие из них впоследствии стали известны как серьезные литераторы, как ученые в сфере естествознания. Академик, профессор, литературовед Юрий Манн, профессор, специалист по литературе XX века Владислав Зайцев, член-корреспондент РАН, ученый-биолог Николай Васильев, рано ушедший из жизни, и другие. Из научно-популярных журналов молодой Сергей Курдюмов более всего предпочитал «Знание-сила», который «разжигал в нем интерес к “тайнам природы”».

Его мама, Мария Николаевна Пчелина, по профессии медсестра, дожила до 92 лет. Такое долгожительство матери Сергей Павлович объяснял тем, что была она замечательным, добрым, веселым и любящим человеком. Бабушка, Мария Михайловна Пчелина, окончила Бестужевско-Рюминские высшие курсы и считалась одной из самых образованных женщин России. Отец, Павел Николаевич Курдюмов, врач, владел многими специальностями: педиатр, рентгенолог, он работал одно время у академика, секретаря АМН Ивана Петровича Разенкова в Институте экспериментальной медицины. Поскольку старшая сестра матери Александра Николаевна была замужем за Разенковым, то в детстве и юности вместе с двоюродным братом Николаем и сестрами Шурой и Наташей Сергей рос на Николиной Горе, где у Ивана Петровича была дача. Там в числе его детских друзей оказались Ляля Энгельгардт, Василий Ливанов, Николай и Дмитрий Шебалины, Сережа и Андрей Капица. Он отзывался о них с большой теплотой, называя «не золотой, а творческой молодежью».

В 1941 году в товарном вагоне семья эвакуировалась в Ульяновск. Здесь он, по его признанию, «с удовольствием одолел» «Астрономию» Фламариона, пересказывая затем ее содержание своим новым друзьям. Дети войны, они сами создавали системы самообразования. Для этого они учили наизусть лермонтовского «Демона» (для тренировки памяти), осваивали приемы сосредоточения и самовнушения, запоем читали Станиславского и ежедневно делали зарядку с обтиранием по методу Мюллера — «крепили дух и тело».

15-летний Сережа Курдюмов читал работы по ракетной технике, ядерной физике, труды Циолковского и Цандера. Он был уверен, что стоит внести какую-либо задачу в программу жизни, составленную им для себя, и она непременно будет решена. Друзья собирались вместе, обсуждали первые доклады, первые победы научного творчества. Но шел

43-й. Взрослые опасались, что молодые, дерзкие, они сболтнут что-нибудь лишнее, что могло стоить свободы и даже головы. «Скрытая, страшная сторона жизни была всем известна с детства», — вспоминал Сергей Павлович. Один его дядя, архитектор, плохо отзывался о Сталине и был арестован вместе с друзьями. Весь военный корпус другого его дяди, известного генерал-лейтенанта В.Н. Курдюмова, был арестован. Из арестованных, в том числе дядино близкого друга и ординарца, выбивали доносы друг на друга и на самого генерала. «Вот что страшно было, — говорил спустя много лет С.П. Курдюмов. — От своих-то никуда не денешься». Его самого едва не подвел обычай думать вместе с автором: читая первый том «Капитала» и ленинский «Материализм и эмпириокритицизм», он карандашом оставлял на полях замечания, которые не всегда вписывались в рамки марксистско-ленинской философии и диалектического материализма. Книжки с сомнительными пометками попали к кому-то чужому, но тот, по счастью, не отправился с томами напрямую в известные органы, а немедленно предупредил — надо бы стереть, за такие «попутные размышления» и сесть можно.

Так прошло детство, отрочество и первые годы юности. «Вся среда, в которой я жил, — говорил С.П. Курдюмов, — была для меня примером. Она сформировала мировоззрение, манеру упорно работать по долгосрочным планам, уверенность, что мир жесток, но потрясающе интересен, динамичен и ждет наших усилий».

В 18 лет в 1947 году он поступил на физический факультет МГУ им. Ломоносова, отделение ядерной физики, в 1953-м — защитил диплом в Институте физики АН у М.А. Маркова. По окончании был распределен в геофизическую комплексную экспедицию Института геофизики АН СССР, которую тогда возглавлял А.Н. Тихонов. Через полгода она объединилась с группой академика М.В. Келдыша в Отделение прикладной математики при Математическом институте АН (МИАН). Выпускник МГУ Сергей Курдюмов просил оставить его в аспирантуре у Маркова. О том же ходатайствовал и сам Моисей Александрович, но философские воззрения Маркова не совпадали с государственно одобренной точкой зрения, и некто, кого спустя много лет Сергей Павлович назвал «человеком в фуражке с синим верхом», отрезал: «На объект к товарищу Тихонову».

Позже о годах работы в научной школе академиком А.Н. Тихонова и А.А. Самарского он скажет, что они запомнились ему как самые счастливые. В те годы рождалась новая технология — вычислительный эксперимент. В 70-е годы С.П. Курдюмов исследовал возникновение различных структур в плазме. Авторским коллективом, в который входил Сергей Павлович, был открыт «эффект Т-слоя». Под его руководством выполнены многие расчетно-теоретические работы в области ядерной энергетики и лазерного термоядерного синтеза. Он один из основоположников теории режимов с обострением, то есть таких режимов, в которых одна или несколько

наблюдаемых величин за конечное время вырастают до бесконечности. Эта теория, развитая им и его научной школой, получила мировое признание. Практически все темы разработок Института прикладной математики, которому впоследствии было присвоено имя М.В. Келдыша, всегда носили определение «первый» — первые ЭВМ, первые модели управляемого и неуправляемого термоядерного синтеза, математическое моделирование в различных областях науки и техники, внедрение компьютеров. И, наконец, новые науки — кибернетика и синергетика. С.П. Курдюмов видел в них «попытку осуществить синтез научного и гуманитарного знания с целью преодоления кризиса в России и надвигающихся глобальных кризисов человечества». «Я опять, как в 10-м классе, по-новому и, главное, более конструктивно вижу перед собой проблемы: куда идет человечество? Как найти условия более устойчивого совместного развития стран и регионов? Что конструктивного могут дать для решения этих проблем законы нелинейного мира, теории прохождения катастроф, новое мировидение?» — так после каждой победы в процессе познания, рождались новые, еще более захватывающие дух ученого вопросы.

Отличительной чертой XX века С.П. Курдюмов считал огромные достижения в области «старых» наук и создание совершенно новых, их внедрение в жизнь общества и тем самым изменение самого общества. Он полагал, что век минувший определил переход в научных исследованиях «от усилий отдельных ученых (любопытствующих энтузиастов) к коллективам ученых разных рангов и возрастов, осуществляющих согласованный поиск в общей области».

...Сергей Павлович Курдюмов ушел, задав своим последователям в науке высокий и чистый тон научного усилия, планку, ниже которой нельзя опускаться, — можно только идти вперед и подниматься все выше. Основа для этого — все его наследие: труды, опыт совместной работы с соратниками, пройденный им путь познания. Он оставил память о себе как об очень сильном, добром и честном человеке, с чувством юмора и прекрасной улыбкой. И эта память непременно останется вечной, как бесконечен в Вечности мир, который он так увлеченно и самоотверженно познавал всю свою жизнь, каждое ее мгновение ощущая себя учеником на школьной скамье Вселенной.

Ксения Семенова

С.П. Курдюмов — человек и ученый

*У счастливого недруги мрут,
У несчастного друг умирает.
Н.А. Некрасов*

Ушел из жизни Сергей Павлович Курдюмов, человек великой души, нравственная личность, воплотившая врожденный математический ум и чуткое сердце, откликающееся на любую просьбу, отвергающее любую несправедливость. С ним хотелось говорить о Вечном. Понимал с полуслова, даже если речь шла о таких далеких вещах, как буддийская логика непротиворечивости или модель *инь-ян*, столь непривычная для ума, привыкшего противопоставлять одно другому. Несосредоточенность на себе позволила проявиться интуиции, характерной для русского человека, чувству Вселенскости, о котором говорил Достоевский в речи о Пушкине, которое Вл. Соловьев возвел в принцип Всеединства: мир многообразен в своих проявлениях, но един в своей Основе. А физика и математика С.П. Курдюмова эта вселенская интуиция привела к синергетике. Не потому ли, что эта наука призвана спасти мир от распада, соединив божественную, небесную энергию с земной, человеческой?

Мне посчастливилось познакомиться с Сергеем Павловичем Курдюмовым вскоре после выхода многострадальной книги «Японская художественная традиция» (1979). Книгу семь лет не решались печатать: все не так, как принято было писать в то время. И если бы не чудо, так и не вышла бы. По выходе сомнения блюстителей порядка не рассеялись. Но книгой заинтересовался известный физик С.П. Курдюмов. В журнале «Природа» Сергей Павлович убедительно показал, что многие восточные идеи созвучны сов-

ременной науке, перекликаются с волновой теорией, принципом дополнительности, законом самоорганизации. Это произвело впечатление: «Может, и правда!» Поверили на слово, перестали коситься.

С тех пор мы подружились. Он был человеком, которому ничего не надо объяснять, который понимает тебя с полуслова, даже то, что я сама не до конца понимала или не умела выразить рационально, ибо вверила свои знания интуиции (одно из запретных слов в то время). Виделись мы не часто, но я постоянно ощущала его присутствие, его невидимую поддержку. Что-то есть непостижимое в общении душ, что-то поверх времени. И эта открытость друг другу — величайшее счастье.

И вот он оставил нас. Но так ли? 6 декабря 2004 года в Траурном зале РАН проходило прощание. Выступали академики. Здесь, где витала его душа, невозможно было лукавить. И говорили как-то по-особому искренне, задушевно, даже с нежностью. Почти все вспоминали о его удивительном свойстве любить людей, о его душевной тонкости, деликатности, доброжелательности, называли «гением общения». Более всего он боялся кого-то обидеть. Каждый в его глазах заслуживал доброго отношения. В каждом есть что-то свое, неповторимое. По признанию студентов, никто так бережно не относился к ним. Он же учил их прежде всего познавать «дух науки». Называли его романтиком — в науке и в жизни, говорили, что таких людей впору заносить в Красную книгу. Говорили о его оптимизме. Наверное, и опти-

мизм бывает двух родов: от незнания и от полноты знания, когда ум поднимается столь высоко, что способен объять невидимое. Он действительно жил в *ином* измерении, где не видно мелочей и открывается Красота сущего. Как у Ламартина: «Человечество подобно ткачу, работающему на станке времен с изнанки. Придет день, когда, взирая на другую сторону ткани, человечество узрит картину дивную и величавую, вытканную на протяжении веков его собственными руками, причем само оно не ведало ничего, кроме путаницы нитей на изнанке ткани. В этот день человечество преклонится перед Провидением, проявляющим себя в нем самом»¹. Этот день существует в вечности, доступен прозревшим.

Один из выступавших назвал Сергея Павловича «национальной совестью России».

Как-то, лет 15 назад, Сергей Павлович пригласил меня на симпозиум в Сочи, посвященный самоорганизации. В зале собрались человек сто, известные физики. Начала с Лаоцзы: «Человек следует Земле, Земля — Небу, Небо — Дао, а Дао — самому себе»². «Самому себе» — *цзыжань*, значит, самоорганизуется. Все шло хорошо, пока, по простоте душевной, я не спросила: расщепляя ядро атома, не расщепляем ли мы ген Жизни? Процесс расщепления может оказаться необратимым. На Востоке, где в большей степени ощущают взаимосвязь вещей, мудрецы предостерегают, какую опасность таит в себе нарушение целостной природы сущего. Об этом и Книга Перемен, древний Ицзин. Лишь одна из 64 гексаграмм, 12-я, допускает расхождение начал *инь-ян*, что приводит ко всеобщему Упадку — *Пи*, разрыву всех связей. (В ядре *инь-ян* пребывают в единстве.) И если ситуацию Упадка не преодолеть вовремя, следуя моральному Пути — Дао, то уже ничто не спасет человечество от гибели. Об этом же предупреждали японцы при первом знакомстве с европейской наукой. В середине XIX века ученый Охаси Дзюндзи писал: «Огонь и Вода — это *Ци* (япон. *Ки* — энергия)... Но то, что вода течет, а огонь горит — это свойство двуединой природы, действие *Ли* (япон. *Ри* — внутренняя форма, предустановленный порядок). Если же разрушить *Ци*, то исчезнет и *Ли*. Разъединяя *Ци*, европейцы разрушили *Ли*, и потому у них исчезла человечность, чувство долга и искренность»³.

Но это и есть синергетическая парадигма: два в одном. Она не вызвала восторга у энтузиастов атомных испытаний. Они ответили «громовым молчанием». В передних же рядах, где сидели ученые помоложе, отнеслись с пониманием. Какую нужно было иметь степень ответственности, чтобы организовать эту встречу!

Если все едино, многогранно, открыто, сообщается между собой, значит, нет того, что можно было бы безнаказанно уничтожить, нарушить вселенский порядок. Здесь не только математические

знания нужны, здесь действует закон взаимопритяжения души, открытой всему, и мысли, способной проникать в невидимое. Потому и притянулись к Курдюмову ищущие Истину, не утратившие способность к со-переживанию. И физики, и гуманитарии. Потому и притянулись, что он любил их всех. По закону «предустановленной гармонии», на основе нравственной науки самоорганизовалась школа Курдюмова. Притягивали книги ученого и его выступления. Последнее прозвучало 9 октября 2003 года на Международной научной конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века». В его докладе «Новые тенденции в научном мировоззрении» — та же забота об охране Жизни. «Закон коэволюции гласит, что все системы, которые мы построили, содержат в себе структуры разного возраста, и те, что из прошлого, развиваются медленно, а из будущего — очень быстро». Он спешил предупредить: «В условиях неустойчивости системы малое воздействие может приводить к катастрофическим результатам, дальнейшим цепным реакциям, которые развиваются по своим законам и приводят в действие мощные энергии. Это надо предусматривать».

В китайской философии есть очень красивый образ: орел, летящий над долиной, испещренной множеством дорог. Но в нужном направлении можно двигаться по разным дорогам. Задача ученых — подобно орлу обозреть все разнообразие путей эволюции... Они могут переплетаться, расходиться — в этом и заключается сложность выбора пути, но необходимо увидеть, куда он ведет».

Как истинный ученый-синергетик, С.П. Курдюмов верил в разумность Вселенной: «“Золотой миллиард” сначала выделится, а потом упадет в силу большой неравновесности системы. Как будет происходить его падение, — с чудовищными войнами или террористическими актами, — это зависит от ученых, которые, возможно, найдут другие, более мягкие пути выхода из этого кризиса»⁴.

Даже те, кто слышал Курдюмова впервые, были заморожены красотой его души, мощью его мысли, проникающей до глубин Бытия или человеческого сердца. Доклад прозвучал как Завещание. Но не было и мысли, что он может отойти от «общего дела». Не было сомнений, что именно ему назначено возглавить Центр проблем космического мышления, организованный по решению конференции. Так и произошло. Он не мог отказаться от руководства Центром нового мышления. Мышления, от становления которого зависит, быть или не быть Жизни на Земле.

Кто знает, не будет ли он помогать и дальше? Разве великие умы не верили в бессмертие души, начиная с Гераклита: «Пределов души ты не найдешь, хотя бы весь путь прошел, столь велика ее мера»⁵.

Т.П. Григорьева

¹ Цит. по: Шюре Э. Великие посвященные. СПб., 1910. С. 17.

² Даодэцин, 25.

³ Цит. по: Smith W.W. Confucianism in Modern Japan. Tokyo, 1959. P. 25.

⁴ См.: Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. В 3 т. Т. 1. М., 2004. С. 82—91.

⁵ Гераклит. Фр. 45.